

УДК 343.9.018.3

ББК 67.518.0

А.Н. Игнатов*кандидат юридических наук,
Харьковский национальный университет*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ УБИЙСТВ В УКРАИНЕ

Статья посвящена проблеме исследования состояния убийств в Украине. На основе критического анализа статистических данных с учетом современных тенденций в социально-экономической, социально-правовой, политической и иных сферах жизни общества изучено изменение количественно-качественных характеристик всех видов убийств в Украине, а также специфика факторов их латентности. С целью установления качественно-количественных характеристик убийств проанализированы официальные статистические данные по зарегистрированным в Украине убийствам всех видов и преступлениям в целом, по лицам, осужденным за их совершение, по лицам, без вести пропавшим, неопознанным трупам, а также данные по нарушению работниками органов внутренних дел учетно-регистрационной дисциплины. Изменение уровня преступности в Украине, убийств в частности, свидетельствует об имеющем место сокрытии преступлений на массовом, системном уровне путем манипулирования со стороны правоохранительных органов соответствующими статистическими данными посредством нарушения регистрационной дисциплины на уровне государства. Реальная оценка криминогенной ситуации в стране должна производиться исходя из пропорциональности степени распространенности и латентности тех или иных видов преступлений в сравнении с убийствами, а также исходя из состояния правоохранительных органов и, соответственно, их возможностей по выявлению и расследованию тех или иных видов преступлений.

Ключевые слова: преступность; насильственная преступность; противодействие преступности; убийство; латентная преступность.

A.N. Ignatov*Candidate of Legal Sciences,
Kharkov Nationality University*

GENERAL DESCRIPTION OF MURDER SITUATION IN UKRAINE

The article is dedicated to problems related to murders situation study in Ukraine. Basing on critical analysis of statistical data and considering new tendencies in socioeconomical, sociolegal, political and other spheres, the author studies changes in quantative and qualitative attributes of all types of murder in Ukraine and its latency factors. In order to define quantative and qualitative attributes of murders the author analysed official statistical data on all types of murder and crimes in general in Ukraine, on persons convicted for committing these types of crimes, missing persons, on unidentified bodies and data on registration discipline violations by law-enforcement agencies. The changes in crime level in Ukraine (especially in murders) prove that there is a mass and systematic crimes hiding by statistical data manipulations by law-enforcement agencies. These manipulations can be held by means of registration discipline violations. The real crime rate analysis has to be conducted in terms of crimes' expansion and latency rates proportion and in terms of law-enforcement agencies situation and their ability or to investigate different types of crime.

Key words: crime; violent crime; crime counteraction; murder; latent crime.

Жизнь человека, его здоровье и свобода являются непревзойденной и непреходящей социальной ценностью. Одной из основных обязанностей каждого цивилизованного демократического государства является защита человека, его прав и свобод от противоправных, в первую очередь насильственных посягательств. Потому целостный анализ криминального насилия, его тенденций и закономерностей имеет исключительное криминологическое, социальное и даже политическое значение [8, с. 407]. При этом одним из самых весомых криминологических показателей является уровень убийств в обществе, поскольку он представляет собой тот показатель, который в целом характеризует уровень насилия в обществе, а в конечном счете и всю криминогенную ситуацию. В свою очередь, изменение показателей уровня и состояния убийств и насильственной преступности в целом свидетельствует об эффективности или неэффективности криминологической политики государства.

Исследованию криминологических и уголовно-правовых проблем противодействия насильственным преступлениям, в частности убийствам, в своих трудах в разное время уделяли внимание многие отечественные и зарубежные ученые: Г.А. Аванесов, Ю.В. Александров, П.П. Андрушко, Ю.М. Антонян, А.М. Бандурка, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, С.В. Бородин, М.Ю. Валуйская, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, В.В. Голина, В.А. Глушков, Б.Н. Головкин, Е.В. Гороховская, В.К. Гришук, Л.М. Давиденко, И.Н. Даньшин, Т.А. Денисова, А.Н. Джужа, В.Т. Дзюба, Н.А. Дидковская, А.И. Долгова, Д.А. Дриль, В.П. Емельянов, А.П. Закалюк, А.Ф. Зелинский, И.П. Лановенко, О.М. Литвак, А.Н. Костенко, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Куц, В.Н. Мамчур, П.С. Матышевский, Н.И. Мельник, В.А. Навроцкий, С.С. Овчинский, Л.А. Остапенко, В.В. Сташис, Н.С. Таганцев, Г. Тард, В.Я. Таций, И.К. Туркевич, С.А. Шалгунова, С.Д. Шапченко, М.Д. Шаргородский, А.Б. Шигонин, С.С. Яценко и др. Несмотря на имеющиеся немногочисленные отечественные монографические исследования, преимущественно уголовно-правового характера, посвященные изучению убийств, с учетом исключительной общественной опасности противоправного насильственного лишения жизни другого человека на сегодня в научном обороте находятся недостаточные данные от-

носительно состояния убийств в Украине, а касательно некоторых видов убийств (в частности, квалифицированных) они вообще отсутствуют.

Целью данной статьи является освещение результатов исследования состояния убийств в Украине. Ее новизна заключается в том, что предлагаются результаты проведенного на основе критического анализа статистических данных МВД Украины с учетом современных тенденций в социально-экономической, социально-правовой, политической и иных сферах жизни общества исследования изменения количественно-качественных характеристик всех видов убийств в Украине, а также описывается специфика факторов их латентности и процесса латентизации [7].

Осуществленный нами анализ уровня, динамики и структуры убийств в Украине показал, что тенденция стремительного снижения (начиная с 2001 г.) количества регистрируемых в стране убийств не отвечает тенденции изменения уровня преступности в Украине в целом [1; 2; 4]. Как свидетельствуют статистические данные, уровень общего количества зарегистрированных в Украине преступлений начиная с 1995 г. постепенно, но стабильно уменьшается. Исключение составляет скачок этого показателя в 2003 г. Начиная с 2004 г. он продолжает более интенсивно снижаться (среднегодовой темп снижения относительно каждого предыдущего года составил 8 %). Однако с 2009 г. общее количество зарегистрированных в стране преступлений снова начинает постепенно расти (рис. 1).

Таким образом, можно отметить существенные колебания в характере изменения уровня преступности в Украине в течение анализируемого периода, которые в то же время отвечают традиционным 5–7-летним циклам изменений уровня преступности, а также существенным потрясениям в жизни нашего общества (2003–2004 гг. и 2009–2010 гг.).

Данные за 2012 г. указаны по состоянию на 20 ноября, так как в связи с приведением нормативно-правовых актов в соответствие с Уголовно-процессуальным кодексом Украины (который вступил в действие 20 ноября 2012 г.) и Положением о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований соответствующие формы (№ 1-АВ, № 1-ЗП, № 2, № 2-Є) были отменены. Сопоставление данного показателя с количеством зарегистрированных в стране преступлений за аналогичный период 2011 г. (475 204 преступления) показывает, что

уровень зарегистрированной преступности снизился на 6,6 %.

Что же касается убийств, то начиная с 2001 г. количество зарегистрированных в Украине умышленных убийств (и покушений) стабильно и стремительно снижается. Миновав в 2005 г. (3 315 преступлений) барьер 1992 г. (3 679 преступлений), показатель количества зарегистрированных убийств (и покушений) снизился в 2010 г. по отношению к базисному 1992 г. на 36 % (2 356 преступлений). Среднегодовой темп снижения относительно каждого предыдущего года составил 6,8 %. В 2011 г. наблюдается снижение количества убийств к 1992 г. на 32 % при увеличении их абсолютного количества (2 506 преступлений) относительно предыдущего 2010 г. на 6,3 %. На 20 ноября 2012 г. количество зарегистрированных в Украине умышленных убийств (и покушений) составило 2 100, что на 7,4 % меньше по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. (2 267 преступлений). Таким образом, имеет

место стабильная тенденция снижения уровня зарегистрированных в стране убийств (рис. 2).

Позитивные же изменения в структуре зарегистрированной преступности, обусловленные уменьшением доли зарегистрированных убийств, происходят за счет негативных изменений их качественных характеристик. Так, можно наблюдать не только увеличение удельного веса квалифицированных убийств в структуре преступности в целом, но и рост уровня отдельных наиболее тяжких и общественно опасных видов квалифицированных убийств, таких как убийство по предварительному сговору группой лиц и убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, а также убийство малолетнего ребенка или женщины, которая заведомо для виновного находилась в состоянии беременности, и убийство с особой жестокостью, при уменьшении доли наиболее распространенных преступлений данного вида: убийство из корыстных побуждений, убийство двух и более лиц и др.

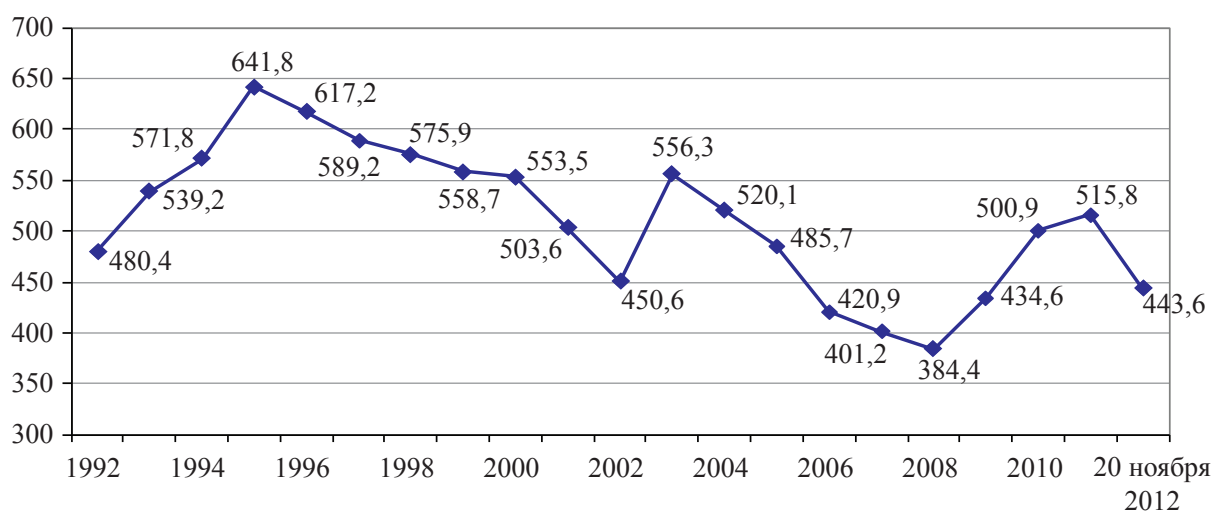

Рис. 1. Уровень зарегистрированной преступности в Украине в 1992–2012 гг., тыс. преступлений

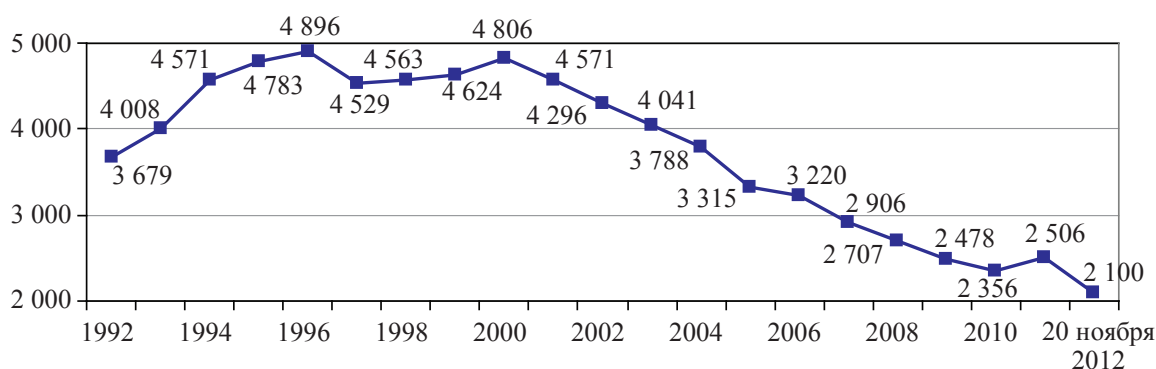

Рис. 2. Уровень зарегистрированных умышленных убийств (и покушений) в Украине в 1992–2012 гг.

Соответственно, сегодня можно говорить о следующих негативных изменениях «качества» убийств: увеличение числа случаев рецидива и совершение убийств в соучастии, вооруженность и усложнение способов их совершения, цинизм и жестокость их совершения, что в целом свидетельствует об имеющихся реальных тенденциях изменения состояния убийств и насильственной преступности в Украине вообще.

Особое место в тенденции изменения уровня убийств в Украине принадлежит убийству по неосторожности. Так, несмотря на снижение в последние годы абсолютного количества данных убийств, среднегодовая тенденция динамики данного показателя (здесь и ниже показатели приведены из расчета за 2002–2011 г., поскольку статистические данные именно за этот период являются единообразными по форме и наиболее полными) равняется 0,8-процентному увеличению (при среднегодовом темпе уменьшения на 6,6 % убийств в целом, 6,9 % – простых убийств, 3,2 % – квалифицированных убийств, 3,8 % – привилегированных убийств).

Учитывая социальные предпосылки, специфику исследуемого вида преступности, а также определенные характерные динамические изменения состояния убийств в Украине (интенсивное уменьшение количества регистрируемых убийств отдельных видов, стабильное сохранение доли некоторых других видов убийств среди всей массы регистрируемых преступлений и т.д.), можно сделать предположение о существовании некоторого запрограммированного «баланса» регистрации отдельных видов преступлений в Украине и искусственности определенных изменений в уровне и динамике убийств, связанной прежде всего с манипулированием статистическими данными.

Что касается структуры убийств, то, как свидетельствует статистика, 93,5 % убийств в Украине – умышленные преступления. Каждое пятое (19,9 %) из зарегистрированных убийств – так называемое квалифицированное убийство. Лишь 3,3 % убийств совершаются при смягчающих обстоятельствах. В структуре умышленных убийств преобладает «простое» умышленное убийство (75,1 %), а квалифицированные убийства составляют 21,3 %. Привилегированные убийства, составляя 3,3 % от всей совокупности зарегистрированных убийств, в структуре умышленных убийств имеют долю в 3,6 %.

Анализ изменения структуры убийств в Украине подтверждает вывод о том, что позитивные изменения в структуре зарегистрированной в стране преступности, обусловленные уменьшением доли зарегистрированных убийств, происходят за счет негативных изменений их качественных характеристик. Тенденция стабильного и стремительного снижения уровня зарегистрированных в стране убийств имеет место преимущественно за счет уменьшения доли простых (неквалифицированных) убийств с одновременным увеличением доли квалифицированных убийств. Если доля простых убийств уменьшается: в структуре общего количества зарегистрированных убийств (на 10 %), в структуре общего количества зарегистрированных умышленных убийств и покушений (на 10 %), в структуре общего количества зарегистрированных умышленных убийств (на 10 %) (при четкой стабильности этого процесса в течение всего анализируемого периода), то доля квалифицированных убийств по этим показателям практически со 100-процентной корреляцией растет.

Наряду с циничным и достаточно распространенным в нашем социуме убийством из корыстных побуждений, структуру квалифицированных убийств определяют такие особо тяжкие и наиболее общественно опасные по степени и характеру виды умышленного убийства (что в целом и характеризует состояние тяжелой и особо тяжелой насильственной преступности в стране), как убийство двух и более лиц, убийство, совершаемое по предварительному сговору группой лиц, и убийство, совершаемое лицом, раньше совершившим умышленное убийство. Доля указанных преступлений составляет свыше двух третей (70,7 %) всех квалифицированных убийств. Из этого вытекает важный вывод о такой качественной характеристике умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах, как преимущественно корыстная мотивация и групповой характер их совершения, значительный уровень их рецидива, а также многочисленность жертв.

Лишь относительно таких видов квалифицированных убийств, как убийство лица или его близкого родственника в связи с исполнением этим лицом служебного или общественного долга и убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих лиц, можно наблюдать уменьшение их удельного веса как в структуре квалифицированных убийств, так

и в структуре зарегистрированных умышленных убийств, умышленных убийств (и покушений) и убийств в целом. Относительно же всех других видов квалифицированных убийств (даже тех, доля которых в структуре квалифицированных убийств уменьшается) можно наблюдать увеличение их удельного веса среди зарегистрированных умышленных убийств, умышленных убийств (и покушений) и убийств в целом.

Разнообразие факторов латентности убийств свидетельствует о многоаспектности и сложности рассматриваемой проблематики и о необходимости глубокого исследования факторов латентности убийств каждого отдельного вида (группы) (естественная латентность, искусственная латентность, латентность как смежное состояние, сокрытие преступлений от учета). При этом наибольший интерес в контексте латентности убийств наряду с группой факторов, детерминирующих существование латентности убийств как смежного состояния, представляет сокрытие преступлений от учета [5].

Латентность убийств как смежное (между естественной и искусственной латентностью) состояние обусловливается существованием факторов, в силу которых лица, обнаружившие факт совершения убийства, из-за неясности ситуации или неправильной правовой оценки не сообщают об этом в правоохранительные органы (или вообще не регистрируют их, или делают это ненадлежащим образом).

С учетом специфики убийства речь должна идти о профессиональной деятельности работников органов здравоохранения и правоохранительных органов. Также обуславливают существование латентности убийств как смежного состояния трудности уголовно-правовой оценки деяния, связанные с несовершенством уголовного законодательства и недостатками и (или) ошибками его применения отдельными правоприменителями. Сущность последних заключается в том, что данные недостатки и ошибки имеют место, во-первых, в результате дефицита кадров и несовершенства профессиональной подготовки соответствующих работников правоохранительных и судебных органов; во-вторых, в результате недостаточного материально-технического обеспечения соответствующей деятельности и недостатков существующей системы профессионального стимулирования и контроля (надзора). Достаточно большую роль в ла-

тентизации убийств играют недостатки организационно-управленческой деятельности правоохранительных органов относительно выявления, регистрации и раскрытия этих преступлений.

Что касается факторов, детерминирующих сокрытие преступлений от учета, то их можно разделить на две отдельных группы. Первую группу составляют факторы, связанные с недобросовестностью исполнения своего служебного долга отдельными работниками. Эти факторы в целом совпадают с теми, которые детерминируют латентность преступлений как смежное (между естественной и искусственной латентностью) состояние, в случае сочетания их со стремлением работника, не прилагая особых усилий, что требует к тому же высоких профессиональных качеств, выполнить возложенный на него объем работы, улучшить показатели, получить вознаграждение, продвижение по службе и т.д. При этом дело может быть не только в так называемых «карьеристских», «служебных» мотивах, но и в стремлении сохранить, выполняя ведомственный план, работу. Вторую группу составляют факторы, связанные с недостатками деятельности правоохранительных органов страны в целом. Ключевую роль в этом играют два момента: критерии оценки деятельности правоохранительных органов и негативные бюрократические черты функционирования последних. Именно эти факторы организационно-управленческого порядка детерминируют сокрытие преступлений на массовом, системном уровне [6, с. 116–121].

Как свидетельствуют статистические данные, в последнее время растет количество случаев выявления нарушений учетно-регистрационной дисциплины (львиную долю которых составляет незаконный отказ в возбуждении уголовного дела) работниками ОВД. Так, количество данных фактов увеличилось с 12 042 в 2004 г. до 37 458 в 2011 г. На 20 ноября 2012 г. данный показатель составил 26 340 случаев. Однако, на наш взгляд, это свидетельствует не о фактическом снижении уровня нарушений работниками ОВД учетно-регистрационной дисциплины, а лишь указывает на ситуативную смену ведомственной «ориентации» руководства МВД с учетом грядущего перехода на принципиально новую систему учета преступлений, предполагающую полную регистрацию заявлений и обращений о соответствующих фактах.

Практически вдвое возросло количество фактов выявления непосредственно сокрытия (укрывательства) заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении от учета, что происходит как путем прямого укрывательства (в подавляющем большинстве случаев, как свидетельствует статистическая отчетность последних лет), так и путем нерегистрации их в журнале регистрации заявлений и сообщений о преступлениях или журнале регистрации информации о преступлениях либо посредством фальсификации материалов и списания «к делу» в связи с неподтверждением информации. Этот показатель увеличился с 1 336 в 2004 г. до 2 803 в 2011 г. По состоянию на 20 ноября 2012 г. количество фактов сокрытия (укрывательства) заявлений или сообщений о совершенном или готовящемся преступлении от учета равнялось 2 463, что с учетом неполноты отчетного года не выбивается из общей динамики последних лет. Это, на наш взгляд, подтверждает сделанное выше предположение об имманентности снижения в 2012 г. уровня нарушений работниками ОВД учетно-регистрационной дисциплины (рис. 3).

В целом анализ изменения уровня преступности в Украине позволяет высказать предположение об имеющем место сокрытии преступлений на массовом, системном уровне путем манипулирования со стороны правоохранительных органов соответствующими статистическими данными посредством нарушения регистрационной дисциплины на уровне государства.

К сожалению, сегодня можно констатировать, что уровень регистрируемых в Украине

убийств отвечает не столько реальному уровню данного вида проявления насилия в нашем обществе, а уровень регистрируемых в целом преступлений – не столько реальному уровню пораженности преступностью общества, сколько фактическим возможностям (их пределам) правоохранительных органов по расследованию (обработке соответствующей информации и принятию решений) зарегистрированных преступлений.

Таким образом, ежегодное уменьшение показателей преступности в Украине коррелирует с состоянием ОВД, правоохранительных органов вообще, а в конечном итоге и государства в целом. В свою очередь, современное состояние правоохранительных органов оставляет желать лучшего. Политические и экономические кризисные явления существенно отражаются на работе правоохранительных органов, и ОВД в частности. Неудачное, затянутое реформирование, ненадлежащая материально-техническая обеспеченность, низкая конкурентоспособность и непривлекательность службы, сокращения ведомственных вузов, повальное омоложение кадрового ресурса и иные факторы влияют на возможность, потенциал ОВД реально контролировать преступность. Падение данного потенциала отображается в искусственной «регуляции» уровня преступности в стране как средстве самосохранения правоохранительной системы.

Уровень латентности умышленных убийств в Украине относительно показателя регистрации в официальных статистических отчетах колеблется в пределах от 1 : 2 до 1 : 7. То есть в среднем на одно зарегистрированное убийство приходится пять убийств, которые

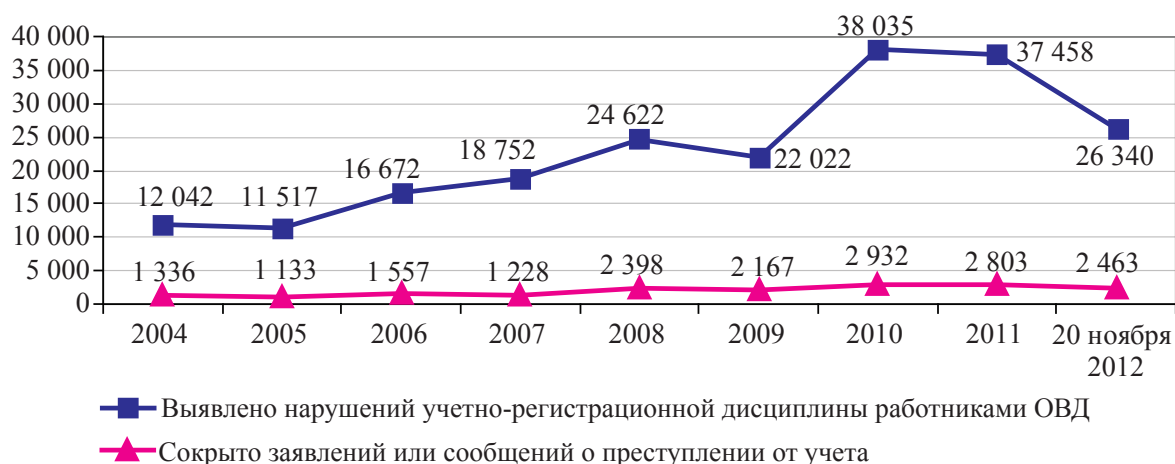

Рис. 3. Динамика нарушений учетно-регистрационной дисциплины в ОВД Украины в 2004–2012 гг.

должны быть зарегистрированы, однако остаются латентными именно из-за «деятельности» правоохранительных органов [7, с. 94–138]. Существование именно этой части латентных убийств, на наш взгляд, связано прежде всего с факторами сокрытия преступлений от учета. Эти убийства скрываются в тяжких телесных повреждениях, повлекших смерть потерпевшего, в числе без вести пропавших лиц, оставшихся неразысканными, в числе неопознанных трупов, самоубийств и т.д. [3]. Так, анализ статистических данных за 2002–2012 гг. относительно количества без вести пропавших в Украине лиц показал, что ежегодно в стране разыскивается (в соответствии с имеющимися в ОВД оперативно-розыскными (ОРД) и розыскными (РД) делами) в среднем 9,5 тыс. человек.

При этом каждый год остается в среднем 7 тыс. (учитывая лица, ОРД / РД относительно которых прекращены по решению суда) без вести пропавших лиц, разыскать которых не удалось. При этом начиная с 2002 г. наглядно можно проследить корреляционную зависимость между снижением количества умышленных убийств (и покушений), которые регистрируются в Украине, и увеличением остатка неразысканных без вести пропавших лиц. Кроме того, на 3 тыс. зарегистрированных умышленных убийств в Украине и 7 тыс. без вести исчезнувших лиц, разыскать которых не уда-

лось, ежегодно в среднем приходится 16 тыс. неопознанных трупов. При этом официальная статистика свидетельствует, что каждый год в среднем приблизительно лишь 500 лиц из числа неопознанных трупов являются жертвами преступления. Однако на каждую жертву преступления этой категории в среднем приходится 1,5 случая самоубийства и почти 15 несчастных случаев с летальным исходом, не говоря уже о 7 смертях из-за болезни (рис. 4).

Изложенное является лишь попыткой оценить состояние убийств в Украине и не претендует на абсолютную точность результата. Безусловно, латентность убийств и преступности вообще требует глубокого и всестороннего исследования с использованием всего комплекса существующих сегодня исторических, политологических, статистических, социологических, логико-математических, экономических и иных методов и подходов. Отдельного внимания при этом заслуживают социологические методы исследования, в частности, чрезвычайно актуальным для Украины является систематическое проведение обзоров виктимизации населения.

Касательно исследования латентности убийств и иных насильственных преступлений необходимо систематическое сопоставление соответствующих данных правоохранительных органов с медицинской статистикой относительно травм, причинения вреда здо-

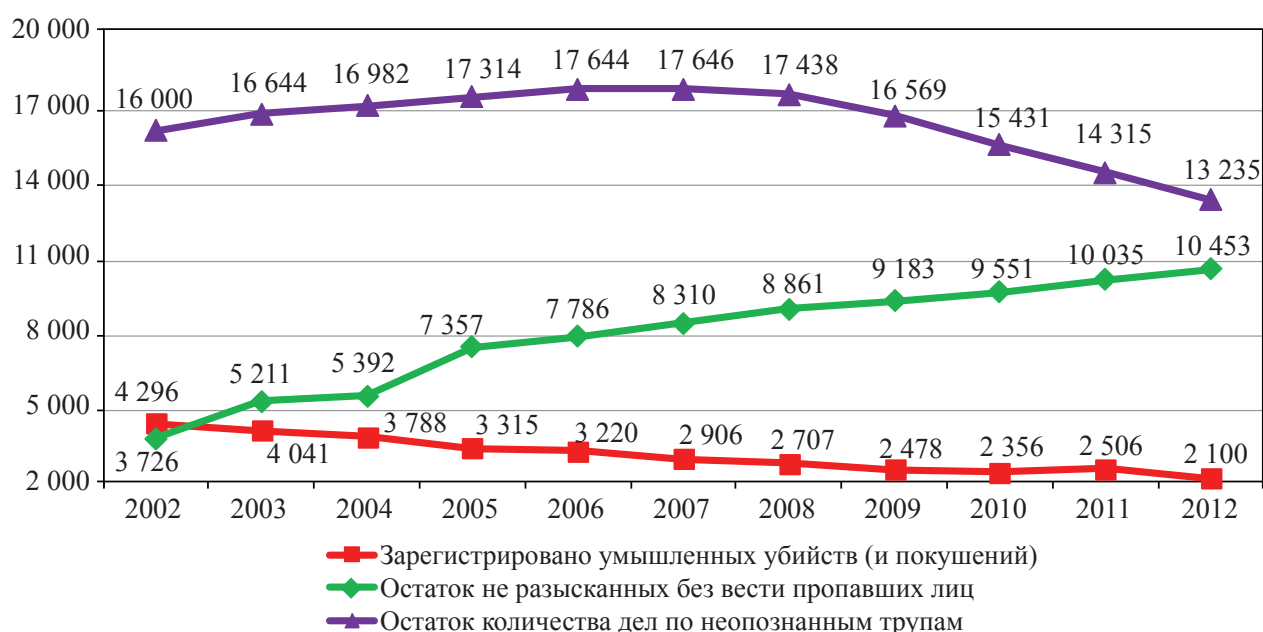

Рис. 4. Уровень зарегистрированных умышленных убийств, фактического остатка исчезнувших без вести лиц и остатка в ОВД дел по неопознанным трупам в Украине в 2002–2012 гг.

ровью, количества насильственных смертей и т.д. Также, на наш взгляд, в контексте изучения латентной преступности назрела необходимость использования политологических и экономических (в частности, метода анализа экономической информации) методов исследования деятельности правоохранительных органов. Так, анализ политических изменений в стране позволит объяснить (или спрогнозировать) определенные скачки или спады в регистрации преступности и, учитывая это, обнаружить реальную картину состояния преступности. Экономический же анализ деятельности правоохранительных органов позволит обнаружить объективность тех или иных показателей через призму норм времени, материально-технического обеспечения, реальной нагрузки на одного работника по расследованию одного уголовного дела и т.д., т.е. учитывая их реальную «пропускную способность».

Тем не менее полученные нами в ходе исследования данные относительно состояния убийств позволяют более реально оценивать криминогенную ситуацию в Украине. Данная оценка должна производиться исходя из пропорциональности степени распространенности и латентности тех или иных видов преступлений в сравнении с убийствами, а также исходя из состояния правоохранительных органов и, соответственно, их возможностей по выявлению и расследованию тех или иных видов преступлений. Дальнейшее же искажение реальной картины относительно пораженности нашего общества преступностью лишь углубит кризисное состояние правоохранительной системы и в конечном итоге государства в целом, а невозможность получения достоверной криминологической информации сводит на нет любые предпринимаемые попытки противодействия преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатов А.Н. Криминологический анализ структуры убийств в Украине / А.Н. Игнатов // Форум права. – 2012. – № 1. – С. 375–386.
2. Игнатов А.Н. Криминологический анализ уровня и динамики убийств в Украине / А.Н. Игнатов // Форум права. – 2011. – № 4. – С. 314–326.
3. Игнатов А.Н. Куда исчезают люди в Украине / А.Н. Игнатов // Наше право. – 2012. – № 4. – Ч. 1. – С. 97–103.
4. Игнатов А.Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1) / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2012. – № 2 (27). – СПб., 2012. – С. 48–59.
5. Игнатов А.Н. Общая характеристика факторов латентности убийств / А.Н. Игнатов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Сер. «Юридические науки». – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – С. 215–216.
6. Игнатов А.Н. Организационно-управленческие факторы сокрытия преступлений от учета / А.Н. Игнатов // Государство и регионы. – Сер. «ПРАВО». – 2012. – № 3. – С. 116–122.
7. Игнатов А.Н. Убийство: криминологическо-статистическое исследование / А.Н. Игнатов. – Симферополь : КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2012. – 176 с.
8. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные, российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

REFERENCES

1. Ignatov A.N. Criminological analysis of murders' structure in Ukraine. [Kriminologicheskij analiz struktury ubijstv v Ukraine]. *Forum prava*, 2012, no. 1, pp. 375–386.
2. Ignatov A.N. Criminological analysis of level and dynamics of murders in Ukraine. [Kriminologicheskij analiz urovnja i dinamiki ubijstv v Ukraine]. *Forum prava*, 2011, no. 4, pp. 314–326.
3. Ignatov A.N. Where people disappear in Ukraine. [Kuda ischezajut ljudi v Ukraine]. *Nashe pravo – Our law*, 2012, no. 4, Ch. 1, pp. 97–103.
4. Ignatov A.N. On crime level and law-enforcement agencies activity. [Ob urovne prestupnosti i dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov (chast' 1)]. *Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra: Zhurnal Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba – Criminology: yesterday, today, tomorrow: Saint-Petersburg international criminology club journal*, 2012, no. 2 (27), pp. 48–59.
5. Ignatov A.N. General characteristics of murders' latency. [Obshhaja harakteristika faktorov latentnosti ubijstv]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo, Ser. «Juridicheskie nauki» – Tauria National University proceedings*, 2011, T. 24 (63), no. 2, pp. 215–216.

6. Ignatov A.N. Organizational and management factors of crimes underreporting. [Organizacionno-upravlencheskie faktory sokrytija prestuplenij ot ucheta]. *Gosudarstvo i regiony – State regions*, 2012, no. 3, pp. 116–122.

7. Ignatov A.N. Murder: criminologic and statistic study. [Ubijstvo: kriminologo-statisticheskoe issledovanie]. Simferopol', 2012, 176 p.

8. Luneev V.V. The XX Century crime: global, regional and russian tendencies. [Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye, rossijskie tendencii, Izd. 2-e, pererab. i dop.]. Moscow, 2005, 912 p.

Сведения об авторе

Игнатов Александр Николаевич – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, старший научный сотрудник Евпаторийского факультета Харьковского национального университета, кандидат юридических наук, Евпатория, Украина; e-mail: aleksandrignatov@mail.ru.

About the author

Ignatov Aleksey Nikolaevich – Head of Department of Criminal Law of Kharkov Nationality University, Candidate of Legal Sciences, Yevpatoria, Ukraine; e-mail: aleksandrignatov@mail.ru.